

Гоголь-драматург

☆

Н. БАРСУКОВ

☆

На советской сцене драматургия Гоголя, как и пьесы Островского, Чехова, Горького, живет новой жизнью. Пьесы Гоголя входят в постоянный репертуар столичных и периферийных театров. Все более распространяется углубленный, правдивый, реалистический показ пьес Гоголя как писателя-патриота, беспощадного обличителя эксплуататорского строя феодально-буржуазной России.

Начало такого подхода к Гоголю положили Малый и Художественный театры. В покаяньских постановках «Ревизора» Малым театром и «Мертвых душ» МХАТом мы находим новые черты—черты социалистического реализма. Эти спектакли глубоко и вдохновенно раскрывают средствами театрального искусства значение Гоголя—реалиста, сатирика и пламенного обличителя всего косного, обветшалого, мертвенного, что было типично для времени царизма и капитализма. В этих спектаклях основной творческой силой проявили себя исполнители—советские актеры.

* * *

20 февраля 1833 года Гоголь сообщал из Петербурга, что он «помешался на комедии». «Она,—пишет Гоголь,—когда я был в Москве, в дороге, и когда я приехал сюда, не выходила из головы моей... Уже и сюжет было на днях начал составляться, уже и заглавие написалося на белой, толстой тетради: «Владимир 3-й степени», и сколько злости, смеха и соли!... Но вдруг остановился, увидевши, что перо так и толкается об такие места, которые цензура ни за что не пропустит. А что из того, когда пьеса не будет играть: драма живет только на сцене. Без нее она, как душа без тела. Какой же мастер понесет на показ народу неоконченное произведение? Мне больше ничего не остается, как выдумать сюжет самый невинный, которым бы даже кварталный не мог обидеться. Но что за комедия без правды и злости!»

Гоголь намеревался в этой своей комедии обнажить истинный смысл антинародной деятельности чиновников—бюрократов,

сатирически высмеять их, выставить на позор карьеристов, взяточников, аферистов. Великий русский критик В. Г. Белинский, говоря о значении замысла драматурга, указывал: «Утро делового человека» есть отрывок из его (Гоголя) комедии. Во всяком случае, он представляет собою нечто целое, отличающееся необыкновенной оригинальностью и удивительной верностью. Если вся комедия такова, то одна она могла бы составить эпоху в истории нашего театра и нашей литературы». М. С. Шелкин—великий русский актер-реалист—также с высокой похвалой отзывался о далеко идущем замысле Гоголя.

В 1833 году Гоголь приступает к созданию новой комедии, которая первоначально называлась «Женихи». В этом варианте пьесы действие происходило в помещицкой усадьбе. Помещица Авдотья Гавриловна намеревается выйти замуж, сваха Марфа подыскивает для нее женихов. Тут появляются и Ячница, и Анучкин, и Жевакин. Порой в этих образах кое-что напоминает будущих персонажей из второго варианта пьесы, широко известного всем нам, то есть из «Женитьбы». Однако нет еще здесь ни Подколесина, ни Кочкарева. Весной 1835 года Гоголь серьезно переписывает пьесу. Место действия переносится в Петербург, в купеческую и чиновничью среду. На протяжении последних лет, вплоть до 1841 года, когда была завершена окончательно отделка текста комедии, писатель упорно совершенствует свое произведение.

Надворный советник Подколесин хочет жениться, но считает это дело весьма хлопотным. Он еще не знает, кто будет его женой. Сваха ходит к нему уже третий месяц, но у Подколесина нет никакого

понятия о невесте. Он ее не видел и никак не может собраться повидать ее. Он—ленив. Во всем, что его окружает, чувствуется отпечаток косности и застоя. Подколесин мыслит очень туго, консервативно и многого просто не понимает. Он просит сваху Феклу Ивановну рассказать о невесте, но его интересует не столько характер невесты, сколько ее состояние.

Гоголь сатирически рисует среду Подколесина и Кочкаревых, Жевакиных и Анучиных. Он утверждает, что в этой среде не может быть человеческих переживаний. Нет в этой среде искренних чувств, не может здесь идти речь о любви. Брак по любви в этой среде невозможен. Он представляется выгодным «делом», своеобразной куплей—продажей, брак здесь—это лишь коммерческая сделка. Купеческая дочка Агафья Тихоновна Купердягина тоже не испытывает человеческих чувств при выборе будущего мужа. Она далека от этого. Ей хочется, чтобы ее муж был дворянином. Больше от жениха она ничего не хочет.

Сценический язык гоголевской «Женитьбы» необычайно выразителен. При помощи живой речи Гоголь выявляет характер персонажей с максимальной отчетливостью. Живая речь действующих лиц рассматривается Гоголем как средство для показа социальной действительности, как богатейшее оружие для разоблачения пустоты, ничтожности, духовной вялости чиновников.

Показательно, что уже во время создания «Женитьбы», Гоголь обращается к теме народной жизни, взятой в широком плане. Он пишет драму из английской истории под названием «Альфред». В набросках этой незаконченной драмы Гоголь основное внимание уделяет народу. Именно народ является главным действующим лицом драмы—гордый, вольнолюбивый, смелый, защищающийся от иноземных захватчиков.

В 1840 году Гоголь работает над исторической трагедией из прошлого Украины,

намереваясь показать в ней крупные события из народной жизни. Тема, которую избирает для нее писатель—тема народного восстания, положение угнетенного панам крестьянства, его борьба с помещиками.

Гоголь не осуществил задуманного им плана драматического произведения из истории Украины. Глубоко изучая современную действительность, он пришел к выводу о необходимости создать комедию, обличающую врагов русского народа—чиновников и помещиков. Этому посвящены комедия «Ревизор» и поэма «Мертвые души»—произведения поистине гениальные, составившие целую эпоху в русской литературе.

Над «Ревизором» Гоголь начал работать еще в 1835 году. В течение семи лет он трудился над текстом комедии, непрерывно улучшая и совершенствуя его. Великий писатель не ограничился какими бы то ни было частностями русской жизни, а собрал «все дурное в России», обличил «все несправедливости, все пороки правителей феодально—крепостнического государства».

В одном из набросков «Театрального раз'езда» 1836 года Гоголь говорит, что в «Ревизоре» показан «сборный город всей темной стороны». Это замечание с несомненной силой свидетельствует о широте авторского замысла.

Действующими лицами «Ревизора» являются чиновники—Сквозник-Дмухановские, Ляпкины-Тяпкины, Земляники, Хлоповы, Шлекины, полицейские Ухвертовы и Держиморды. «Казнокрадство, низкопоклонничество и подличанье перед властями, знатностью и богатством, лоданье и скотская грубость перед низшими себя» (Белинский)—вот что прежде всего определяет и характеризует их. Гоголь рисует темное царство, продажных и диких, невежественных и тупых самодуров—градоправителей.

Гоголь сатирически изображает не только городничего—матерого взяточника, главного плута и прохвоста в комедии, который в течение тридцати лет «мошенников над мошенниками обманывал, пройдох... поддевал на уду». Картины произвола, косности, продажности предстают перед нами через выкалывания всех представителей власти, всех чиновников. По-

печитель богоугодных заведений Земляника—низкий и подлый проныра—говорит о вверенных ему больницах и домах призрения: «Насчет врачевания мы с Христианом Ивановичем (лекарем Гибнефом—Н. Б.) взяли свои меры: чем ближе к натуре, тем лучше; лекарьв дорогих мы не употребляем. Человек простой: если умрет, то и так умрет, если выздоровеет, то и так выздоровеет». Больные у него выздоравливают... как мухи, и этого добиваются «не столько медикаментами, сколько честностью и порядком». Тутодум и невежда Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин говорит: «Я вот уже пятнадцать лет сижу на судейском стуле, а как углублюсь иной раз в записку—а! только рукой махну. Сам Соломон не разрешит, что в ней правда, а что неправда».

В помещении суда «высушивается в самом присутствии всякая дрянь, и над самым шкапом охотничий зранник». Почтмейстер Иван Кузьмич Шлекин охотно соглашается, даже «с большим удовольствием» просматривать письма и сообщать их содержание городничему. Смотритель училищ Хлопов—жалкий и ничтожный человечико—лишен собственной мысли. Он олицетворяет в себе всех покорных слуг самодержавия, действующих «на ниве просвещения», всех хранителей порядка, робующих при слове начальника, боящихся, дрожащих от того—как бы кто-нибудь не попытался внушить юншество вольнодумные мысли.

Выведены в «Ревизоре» и «городские помещики»—Бобчинский и Добчинский, дополняющие правдивую картину всеобщего маразма и разложения власть имущих. «Это городские шуты, уездные сплетники,—говорит о них Белинский,—их все знают, как дураков, и обходятся с ними или с видом презрения, или с видом покровительства. Они бессознательно это чувствуют и потому изо всей мочи перед всеми подличают и, чтобы только их терпели, как собак и кошек в комнате, всем подслуживаются новостями и сплетнями, составляющими субъективную, объективную и абсолютную жизнь уездных городков».

И вот в эту среду попадает Иван Александрович Хлестаков, молодой чиновник из Петербурга. На первый взгляд кажется, что он как-то отличается от провинци-

лов—как же, «столичная штучка», «галантерейное, чорт возьми, обхождение!» Однако, пристально всматриваясь в характер Хлестакова, видишь ту же мелочность и тупость, то же пристрастие к взяточничеству, то же нахальство, только все это покрыто страстью «порисоваться», пустить пыль в глаза, порой атаким фертом—тут и столичные ужимки, и стремление к дешевым эффектам: «Хорошо бы чорт побери, приехать домой в карете, подкатить атаким чертом к какому-нибудь соседу помещику под крыльцо, с фонарями, а Осипа сзади одеть в ливрею. Как бы, я воображаю, все переполошились! «Кто такой, что такое?»».

Легкомысленный, лишенный какой бы то ни было сообразительности, беззаботный, простодушный и в то же время наглый, беспринципный, давно потерявший представление о правде и лжи, о хорошем и плохом, не разбирающийся в средствах, грязный человек—Хлестаков может только подражать кому-либо, может только рисоваться важным лицом. Тип Хлестакова был характерен для петербургских, «светских», «высших» кругов.

Критический реализм Гоголя позволил ему показать хлестаковщину, как явление социальное. В высшем свете хлестаковских встречалось более чем достаточно. Хлестаковщина распространилась тогда чрезвычайно.

И хотя Гоголь не был сторонником революционного изменения общества, хотя он питал немало иллюзий относительно царя, который будто бы стоит над общественными группами и «классами населения, несмотря на это, Гоголь создал в «Ревизоре» яркий, глубоко обличительный, обвинительный акт, направленный против самодержавия, против крепостников-помещиков, против бюрократии, создал произведение, объективно сыгравшее огромную революционную патристическую роль.

Творчество Гоголя дорого нам, советским людям, строителям коммунизма. Он—наш современник, он—вместе с нами. Мы любим и высоко ценим его.

В числе великих имен наших предков—одно из самых почетных имен—имя Гоголя. В. И. Ленин назвал его писателем «дорогим всякому порядочному человеку на Руси», а И. В. Сталин—«великим русским писателем».